

Холм Водопада, раскинувшийся в самом центре парка Цинши, поднимался не более чем на двести метров. В эту тихую ночь Бяй Муцзюнь стоял на лесной тропе у подножия холма, вглядываясь в его темные очертания. Согласно информации на его телефоне, название "Холм Водопада" возникло благодаря восхищению какого-то литератора: "гора подобна водопаду, лес – безбрежному морю". Звучит поэтично. Но Бяй Муцзюнь чувствовал, что все не так просто. На первый взгляд, обычный холм. Но если взглянуть на него магическим зрением, откроется его истинная сущность. На гладкой скале, скрытой тьмой ночи, проступали бесчисленные кровавые пятна и следы когтей, густеющие к основанию, покрывая всю поверхность. Похоже, что кто-то из всех сил пытался выбраться из-под земли. Не высохшая еще грязно-серая жижа стекала по трещинам в скале, постепенно сливаясь в небольшое озеро у подножия холма. Гнетущая атмосфера витала над местом, вызывая чувство тревоги. Это было похоже на ад, вырванный из подземного мира. Чем больше Бяй Муцзюнь разглядывал это место, тем больше вопросов возникало в его голове. Его беспокоило не столько ужасное окружение, сколько другой вопрос. Подойдет ли такое место для постройки дома? Согласно Фэн-шуй, гора здесь стоит вертикально, грубая и злая. Строить на ней дом – значит нарушить гармонию, привлечь злых духов и призраков. Нет, это место явно не годится для постоянного проживания. Почему же этот даймё решил строить здесь поместье? Задумавшись, Бяй Муцзюнь двинулся к мрачному озерцу. Шуршание. Ветра не было, но листья на деревьях по обе стороны тропы задрожали одновременно. Бяй Муцзюнь настороженно обернулся. За стволом дерева, словно из ниоткуда, появились белые фигуры. Их было много. Все они были одеты в белые кимоно, на лицах и руках расплывались темные синяки, тела были изуродованы. На шеях зияли ужасные раны, будто от удара острым предметом. С их появлением в лесу раздались еле слышные стоны и крики, гудящие в ушах. Бяй Муцзюнь огляделся. Привязанные духи. Довольно обычные призраки. Взоры привязанных духов медленно остановились на Бяй Муцзюнь, выражение их лиц было похоже на плач и смех одновременно, заставляя кровь стынуть в жилах. В следующую секунду они зашевелились. Прыгали, карабкались, ползли, приближаясь к Бяй Муцзюнь. По мере того, как они приближались, иньская энергия в лесу становилась все сильнее, а гудение, вызывающее ментальную дезориентацию, становилось все более интенсивным, заставляя голову раскалываться от боли. Ближайший к Бяй Муцзюнь привязанный дух уже показывал свою гниющую и изъязвленную ладонь. Если бы обычный человек увидел эту сцену, он бы, скорее всего, упал в обморок от страха. Но Бяй Муцзюнь был не простым человеком. Для жреца самое главное – не бояться, независимо от того, с какими призраками он столкнулся. Даже если внутри тебя паника, нужно сохранять спокойствие. Иначе ты опозоришь своих богов. Бяй Муцзюнь пошел навстречу приближающемуся привязанному духу, вместо того, чтобы отступать. Прочистив горло, он произнес: — Э-э-э... луна сегодня такая яркая. Привязанный дух не обращал внимания на слова Бяй Муцзюнь, а его гудение только усиливалось. Бяй Муцзюнь вздохнул и покачал головой. Раз уж словам он не внимает. Значит, придется общаться жестами. Он улыбнулся и поднял кулак. Случайным образом выбрал "счастливого" духа и метко его ударил. Бах! Вспышка пыли, гудение прекратилось. Все привязанные духи замерли как по команде, будто током ударило, и устали на Бяй Муцзюнь. На их бесстрастных лицах читалось четырем большими буквами: Что за фигня? Видя эффект жестового языка, Бяй Муцзюнь удовлетворенно кивнул и спросил: — Не приходили ли сюда вчера девушки, лет семнадцати-восемнадцати? — Если кто-то знает, лучше подойдите и расскажите, иначе, — Бяй Муцзюнь сделал паузу и, не договорив, снова выставил вперед кулак, разглядывая его снова и снова. Привязанные духи, находящиеся неподалеку, смиренно замерли, не двигаясь и не издавая ни звука. Бяй Муцзюнь никуда не спешил. Он знал, что привязанные духи, как довольно слабый вид, долгое время подвергались воздействию иньской энергии, в результате чего их мыслительные способности и поведенческие модели были сильно искажены. К тому же, они не отличались особой силой. Инстинктивная ярость, инстинктивная смерть, инстинктивный страх, инстинктивное желание выжить. Иными словами, они, как правило, не отличались высоким интеллектом и легко

поддавались манипуляциям. Одно слово - застыть. Конечно, несмотря на то, что Бяй Муцзюнь знал об особенностях этих привязанных духов, по своей природе он не был злобным человеком и не собирался изгонять злых духов и причинять людям вред. Просто немножко пошутить, в качестве развлечения. Вскоре раздался невнятный голос: — Жертвоприношение, живые. Услышав это, Бяй Муцзюнь обрадовался. Похоже, Котори Юри и остальные еще живы. Если их поскорее спасти, то еще не все потеряно. Он поспешил уточнить: — Вы имеете в виду, сколько из них еще живы? — Трое. Не успел привязанный дух, который издал этот звук, договорить, как две пряди черных волос обвилились вокруг его ног, ползли вверх по голени, словно две многоножки. Волосы двигались с невероятной скоростью, с каплями воды они скользнули по телу в рот, заткнув его. Сразу же после этого на него обрушились потоки черных волос. Через несколько секунд тело привязанного духа раздулось, превратившись в шар. Достигнув предела, вся его духовная сущность взорвалась, и черные волосы разлетелись по земле. Почти в одно и то же время на всех привязанных духах появилось чувство страха. Тела их стали полупрозрачными, они склонили головы в сторону холма Водопада. Это был жест подчинения. Среди склонившихся привязанных духов, Бяй Муцзюнь оглянулся в сторону, куда они смотрели. В мутном озере из-под воды внезапно поднялась неясная белая тень. В следующую секунду она выскочила из воды, вцепилась пальцами в скальную стену и быстро взбиралась вверх по выступающим камням. Тело было в два раза больше, чем у привязанных духов, длинные черные волосы волочились по земле, оставляя глубокие следы грязи, с трудом различимые черты женщины. Две руки и две ноги одновременно опирались о землю, живот был поднят вверх, лицо повернуто в обратную сторону, красные глаза смотрели прямо на Бяй Муцзюнь. Иньская энергия, исходившая от неё, была значительно сильнее, чем у обычных привидений. Увидев эту привязанную женщину, Бяй Муцзюнь внезапно все понял. Он как бы догадался, что думал даймё. В ту ночь, поверженный и безысходный, он принял решение в своей палатке, у потрескивающего огня. Поскольку человеческая сила больше не могла спасти его от поражения, он решил обратиться к духам и богам. Возможно, он хотел принести в жертву кровь, чтобы создать духовного повелителя. В то же время он создал призрака, который мог бы править ими. Именно она, перед ним, - дух-мать этой группы привязанных духов. Хм, возможно, дух-отец. Но в конце концов, что-то случилось, и даймё не смог привести эту армию на поле боя. Потому что в японской истории нет упоминания о существовании такой армии. Привязанная женщина остановила движение своих конечностей. В нескольких метрах от Бяй Муцзюнь ее раздутое лицо медленно повернулось к нему. Пронзительный, хриплый звук, - словно гудение разгерметизированных мехов. — Кто...?